

УДК 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.01

Волков Владимир Алексеевич

доктор исторических наук

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

lee8@mail.ru

ГОРЬКИЙ ПРУТСКИЙ УРОК

Аннотация. В статье рассматриваются военные аспекты самого авантюрного и дерзкого предприятия царя Петра I — Прутского похода 1711 г. Военная кампания 1711 г. стала центральным событием Русско-турецкой войны 1710–1713 гг. Прутский поход, закончившийся неудачей, привел не только к поражению России в войне с османами, но и к потере достигнутых в ходе Азовской кампании 1795–1796 гг. результатов. В статье дан краткий анализ причин объявления Турцией войны России в 1710 г., рассмотрена дипломатическая подготовка российской стороны к войне, в том числе намерения привлечь к участию в ней господаря Валахии Константина Брынковяну и польского короля Августа II; раскрыты особенности ведения боевых действий русской армией в Дунайских княжествах, в частности в сражении у селения Станилешти; раскрыты причины неудачи кампании 1711 г. и заключения по ее итогам мирного договора.

Ключевые слова: Прутский поход, Петр I, Б. П. Шереметев, Станилешти, Османская империя, Прутский мирный договор.

UDC 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.01

Volkov Vladimir A.

Doctor of Historical Sciences

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

lee8@mail.ru

BITTER PRUT LESSON

Abstract. Annotation. The article deals with the military aspects of the most adventurous and daring enterprise of Tsar Peter I — the Prut campaign of 1711. The military campaign of 1711 became the central event of the Russian-Turkish war of 1710–1713. The Prut campaign, which ended in failure, led not only to the defeat of Russia in the war with the Ottomans in 1710–1713, but also to the loss of previously achieved results during the Azov campaigns of 1795–1796. The article gives a brief analysis of the reasons for the declaration of war by Turkey against Russia in 1710. Considers the diplomatic preparation of the Russian side for the war, including the intention to involve the ruler of Wallachia Konstantin Brynkovyan and the Polish king Augustus II in it. Reveals the features of the conduct of hostilities by the Russian army in the Danubian principalities, including in the battle near the village of Stanileshti, the reasons for the failure of the 1711 campaign and the conclusion of a peace treaty as a result of it are revealed.

Keywords: Prut campaign, Peter I, B. P. Sheremetev, Stanileshti, Ottoman Empire, Prut peace treaty.

Введение. Военные деяния императора Петра I отмечены многими славными и громкими победами, о которых помнят и которые чтут в нашей стране. Но беспроблемным путь этого государя к величию не был. Хорошо известны три его крупных поражения, к счастью, не фатальных, наоборот, побудивших царя-реформатора выявить их причины и принять меры к недопущению впредь подобных неудач. Первое поражение тогда еще совсем молодого Петра (благодаря которому, по словам С. М. Соловьева, «произошло явление великого человека»¹) — это Азовский поход 1695 г. Вторым стал Нарвский разгром 1700 г. Третьим — страшная Прутская западня, из которой, окруженная превосходящими силами противника, русская армия во главе с самим царем смогла вырваться лишь каким-то невероятным чудом.

Показательно, но эти три поражения, научившие первого императора многому, — наглядный пример столь порицаемого многими метода проб и ошибок. Тем не менее именно он позволил Петру Алексеевичу скорректировать свои действия и добиться не просто реванша, а настоящего триумфа. За обидной Азовской неудачей 1695 г. последовал настоящий прорыв в борьбе за выход к южным морям, началось строительство флота, было завоевано

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соч.: в 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. М., 1991. С. 513.

устье Дона и заключен крайне необходимый России мир с Турцией, развязавший Петру руки для начала войны со Швецией за выход к Балтийскому морю. Нарвский разгром 1700 г. стал стимулом для укрепления вооруженных сил, обеспечивших впоследствии серию феерических побед, изменивших ход Северной войны. И, наконец, провальный по результатам Прутский поход, обернувшийся не только политическим конфузом для Полтавского победителя, но и утратой его прежних завоеваний в Приазовье. Однако уроки 1711 г. будут учтены и ознаменуются в дальнейшем более удачным Персидским походом 1722–1723 гг. Целью нашего исследования является рассмотрение военных аспектов Прутского похода и сражения у селения Станилешти.

Всестороннему изучению кампании 1711 г., и особенно баталии с турецкой армией у деревни Станилешти, казалось бы, должно способствовать обилие источников: указов, посланий и реляций царя Петра, опубликованных в двух выпусках одиннадцатого тома «Писем и бумаг императора Петра Великого»; описание этого события в «Истории свейской войны», донесениях царю от Б. П. Шереметева, походных журналах Петра I и того же фельдмаршала Шереметева, записках участников похода и т. п.² Но осмысление этой информации в трудах историков, особенно современных, оставляет желать лучшего. Для С. М. Соловьева, П. М. Адрианова, Н. И. Павленко, Н. Н. Молчанова, И. И. Ростунова (с коллегами), Л. Е. Семеновой Прутский поход был важным, но все же лишь эпизодом в череде дел и свершений Петра Первого и в истории Дунайских княжеств — Молдавии и Валахии³. К тому же эпизодом крайне неудачным — отсюда и обозначение его как «трагедия», «урок» и т. п. Подробнее изучали кампанию 1711 г. против турок А. З. Мышлаевский, С. Ф. Орешкова, Я. Е. Водарский, Е. В. Белова, В. А. Артамонов, другие отечественные

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. Вып. 1–2. М., 1962, 1964; История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 169–176; Выписка из журнала Александра Андреевича Яковлева, находившегося при императоре Петре Великом во время сражения под Прутом, в 1711 году // Отечественные записки. 1824. Ч. 19. № 51. С. 15–24; Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до турецкого похода 1711 года) / пер. с фр. и пред. А. Пушкина // Пушкин А. С. Собрание соч.: в 10 т. Т. 8. М., 1962. С. 369–420; Война с Турцией 1711 года. (Прутская операция): материалы, извлеченные из архивов... / Воен. учен. ком. Главного штаба; [ред. А. З. Мышлаевский]. СПб., 1898. 359 с. (Сб. воен.-ист. материалов; Вып. 12); Фельдмаршал граф Б. П. Шереметев: военно-походный журнал. 1711 и 1712 гг. / ред. А. З. Мышлаевский. СПб., 1898; *Шереметев Б. П.* Письма к государю императору Петру Великому. Ч. 3. М., 1779. № 217–223.

³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Соч.: в 18 кн. Кн. VIII. Т. 16. М., 1993. С. 368–370; *Адрианов П. М.* Эпоха Петра Великого. Глава XI. Прутский поход // История русской армии и флота. М., 1911. Т. 1. С. 160–173; *Павленко Н. И.* Трагедия на Пруте // Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994. С. 326–358; *Молчанов Н. Н.* Петр I. М., 2003; История Северной войны, 1700–1721 гг. / отв. ред. И. И. Ростунов. М., 1987. С. 103–115; *Семенова Л. Е.* Русско-валахские отношения в конце XVII – начале XVIII в. М., 1969; *Ее же.* Княжества Молдавия и Валахия. Конец XIV – начало XIX вв. Очерки внешнеполитической истории. М., 2006.

историки⁴. Огромный прорыв был совершен, когда В. А. Артамонов в приложении к одной из своих последних книг опубликовал фрагменты весьма информативной работы турецкого историка А. Н. Курата⁵. Но, к сожалению, достоверного и непредвзятого описания событий военных действий 1711 г. до сих пор нет. Я. Е. Водарский в своих изысканиях увлекся не столько конкретикой боевых действий, сколько изучением тайн и загадок Прутского похода. Книга Е. В. Беловой издана без научно-справочного аппарата. К тому же ошибочным представляется ее мнение, вынесенное в название труда: «Прутский поход: поражение на пути к победе?». Оно прямо противоречит выводу, сделанному впоследствии самим Петром I: «зело бедственен сей случай был и печален, но ежели б получили викторию над неприятелем, тогда б еще далее зашли и... тако без сомнения злее б было»⁶.

Ближе всех подошедший к решению задачи полномасштабного описаний событий 1711 г. на Дунайском театре военных действий В. А. Артамонов, собравший множество интересных фактов, однако в своих выводах он зачастую истолковывает их исходя из своей главной установки — Русская армия в 1711 г. не была побеждена⁷. К тому же неясно, почему вопреки устоявшейся традиции исследователь назвал изучаемый им конфликт не русско-турецкой, а турецко-русской войной. Следует отметить также (на это указывал

⁴ [Новицкий Е.] Прутский поход 1711 года (Итоги архивных розысков): Отчет о сообщении ординарного профессора Николаевской академии генерального штаба полковника А. З. Мышлаевского. СПб., 1899. (Приложение к «Вестнику Общества ревнителей военных знаний». № 1 [1899]); Мышлаевский А. З. Две катастрофы. Суворов в Швейцарии, Петр на Пруте // Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии генерального штаба. Кн. 1. СПб., 1900. С. 51–85; Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971; Водарский Я. Е. Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004; Его же. О некоторых событиях Прутского похода Петра I (1711 г.) // Новые страницы истории Отечества. Пенза, 1992. С. 82–95; Его же. Легенды Прутского похода Петра I (1711 г.) // Отечественная история. 2004. № 5. С. 3–26; Его же. Участие Молдавии в русско-турецкой войне 1711 г. // Русин. 2006. № 2 (4). С. 56–68; Белова Е. В. Прутский поход: поражение на пути к победе? М., 2011; Кутищев А. В. «Итить с войском к Дунаю». Прутский поход — героическая трагическая страница российской истории // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 17–19; Артамонов В. А. Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М., 2015; Его же. Турецко-русская война 1710–1713. М., 2019; Манойленко Ю. Е. Русская артиллерия в Прутском походе (1711 г.) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 130–133; Кулинич А. А. Офицерский корпус русской армии в сражении при Станилештах в Прутском походе 1711 г. // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 4 (17). С. 79–91.

⁵ Курат А. Н. Главное событие Прутского похода. Переход турецкого войска в агаку (извлечение) / пер. Н. Белера // Артамонов В. А. Турецко-русская война 1710–1713. М., 2019. С. 404–426. Взято из книги: Kurat A. N. Prut seferi ve barisi. 1123 (1711). Ankara, 1951.

⁶ История Свейской войны. С. 176.

⁷ Многие недочеты последней большой работы В. А. Артамонова на эту тему («Турецко-русская война 1710–1713 гг.») вскрыты в рецензии на нее липецкого историка А. Н. Долгих. См.: Долгих А. Н. Новое исследование о «Прутской конфузии» Петра I 1711 г.: к выходу книги В. А. Артамонова «Турецко-русская война 1710–1713 гг.». М.: Кучково поле, 2019. 448 с. // История: факты и символы. 2020. № 3 (24) С. 176–178.

и рецензент А. Н. Долгих) не очень грамотное построение отдельных фраз и предложений, отчего их бывает трудно понять стороннему читателю. Например, «7 июля турецкие войска соединились со всеми крымскотатарскими (кем, чем??? — вероятно, войсками. — Прим. В. В.), поляками и запорожцами у местечка Фальчи...»⁸. Впрочем, сей упрек адресован скорее редакторам и корректорам книг уважаемого автора, но эффект некоего абсурда все-таки присутствует.

Еще одна цитата: «Звездным часом Петра I была переломная битва русской истории (?) под Полтавой 27 июня 1709 г. Россия, став гегемоном Восточной и Северной Европы и подмяв Речь Посполитую, обеспокоила Османскую империю, которая, помня о прошлой военной славе, оставалась великой евразийско-африканской державой с большим людским, военным, финансовым потенциалом и централизованным войском»⁹. Зачем нужен странный термин «централизованное войско»? Существует ли нецентрализованное войско? На память приходит только 1-й Азовский поход, где Петр I разделил командование между тремя генералами, о чем очень сильно потом пожалел.

Укажем также на произведенный В. А. Артамоновым некорректный подсчет в процентном отношении потерь сторон в Прутском походе. Он пишет: «В битве на Пруте османское 120-тысячное войско потеряло убитыми и ранеными до 16 тысяч человек (13,3 %). Безвозвратные потери в Дунайском походе регулярной армии Петра I (37 538 чел.) убитыми, пленными, без вести пропавшими и умершими от ран составили 2790 человек, или 7,4 %»¹⁰. Но, указывая турецкие потери, автор учитывает как погибших, так и раненых, а говоря о русских потерях, считает только умерших от ран, не внося в число русских потерь убитых, пленных, без вести пропавших.

Приходится констатировать, что изучение Прутского похода, впрочем, как и всей Русско-турецкой войны 1710–1711 гг., еще далеко от завершения.

Ход и результаты исследования. После Полтавской победы над шведами русско-турецкие отношения стали ухудшаться. В Стамбуле стали опасаться возросшего военного могущества северного соседа и усилившихся симпатий к России балканских христианских народов, рассчитывавших с помощью нашей страны освободиться от османского владычества. Не стоит забывать, что на территории Турции нашел убежище шведский король Карл XII, старавшийся столкнуть царя и султана в противоборстве. Дважды, 17 июля и 18 октября 1710 г., обращаясь к Ахмеду III, Петр Алексеевич требовал выслать короля и казаков-изменников¹¹, но безрезультатно. А 20 ноября 1710 г. Турция объявила войну России.

⁸ Артамонов В. А. Дунайский поход Петра I. С. 43.

⁹ Артамонов В. А. Турецко-русская война 1710–1713 гг. С. 400.

¹⁰ Там же. С. 401.

¹¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. М., 1956. № 3878, 4063. С. 283–286, 383–384.

Первым ее предвестием стали участвовавшие нападения крымских татар на южнорусское пограничье. На военном совете, созванном Петром I в январе 1711 г. было принято решение о походе в Дунайские княжества — Валахию и Молдавию. Понадеявшись на силу своей регулярной армии и поддержку местного населения, Петр I рассчитывал, что ему окажет помощь господарь Валахии Константин Брынковяну, который уже давно искал покровительства России и обязался выставить 30-тысячный корпус, а также обеспечить союзников продовольствием и фуражом. Однако после начала похода нарушил данное им обещание, не решившись открыто выступить против Турции. Не удалось привлечь к экспедиции на Дунай и польского Августа II. Единственное, что удалось от него добиться, — обещание активизировать военные действия против шведов в Померании, дабы снизить активность противника на этом направлении. 13 апреля 1711 г. Петр I заключил секретный Луцкий договор с правителем Молдавии Дмитрием Кантемиром о переходе его страны под покровительство России в обмен на военную помощь. Главнокомандующим Петр I назначил генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева, но фактически сам руководил войсками, отправившись с ними в поход. Согласно разработанному плану, русская конница во главе с Шереметевым должна была первой подойти к Дунаю и захватить переправы. Однако турки, узнав о подготовке русской армии к наступлению, смогли опередить Шереметева. В результате вместо назначенного срока 15 мая главные силы русской армии сосредоточились на берегах Днестра в районе крепости Сороки только к 18–20 июня. В это время турецкая армия (120 тыс. чел., 440 орудий) уже переправилась через Дунай у Исакчи. Ею командовал сам великий везир Мехмед-паша Балтаджи (прозвище Балтаджи, т. е. «топорник», он получил еще во время службы в корпусе охраны султанского гарема). На левом берегу Прута османы сразу же соединились с татарскими войсками хана Девлет-Гирея, поляками Потоцкого и изменившими России запорожцами Филиппа Орлика (70 тыс. чел.).

Петр I прибыл в Яссы 24 июня¹². 25 июня в его честь был устроен пышный прием. Казалось, вскоре будет одержана новая победа над ненавистными османами. В ожидании ее царь выслал вперед корволант («летучий корпус»), состоявший из драгунской конницы и посаженной на коней пехоты (7 тыс. чел.), на Дунай, где, по полученным сведениям, имелись собранные турками в Валахии большие продовольственные запасы и фураж. Они находились в Браилове (ныне Брэила в Румынии). Кроме того, высланные вперед войска должны были разрушить мост у Исакчи, создавая угрозу тылам армии Мехмед-паши. Командовал корволантом драгунский генерал Карл Рённе. В тот же день он со своими полками перешел Прут и быстрым маршем двинулся на юг, все дальше отрываясь от основного войска.

Сам царь с главными силами (38 тыс. русских солдат и драгун, 5 тыс. молдаван; 114 орудий) двинулся по правому берегу Прута. 7 июля войска подошли

¹² Артамонов В. А. Дунайский поход. С. 39.

к селению Станилешти (Стэнилешти). Воспользовавшись медлительностью русской армии и пассивностью ее передового корпуса, которым командовал генерал-фельдмаршал-лейтенант Лебрехт Готтфрид фон Янус Эберштедт, противник смог беспрепятственно переправиться через Прут у Фальчи (Фэлчиу). Как отмечал турецкий историк А. Н. Курат, напротив выбранного османами места для форсирования реки «был замечен лишь один русский дозорный, который убежал после того, как турки открыли огонь из ружей»¹³.

Сразу же на правом берегу Прута перешли 20–25 тыс. татар и сипахов, атаковавших корпус Эберштедта. С боями ему пришлось уходить на север. Оставлять на растерзание неприятелю последнюю имеющуюся при главных силах конницу было нельзя и на помощь попавшему в беду авангарду были высланы шесть пехотных полков генерала Николая фон Энсберга.

8 июля татары и сипахи продолжали атаковать отходящие колонны Януса фон Эберштедта и Энсберга. Число преследователей все увеличивалось, они продолжали непрерывно атаковать русские войска. Отступающие достаточно успешно отбивались и смогли прорваться на соединение с главными силами. Но теперь отходить пришлось уже всей армии. Положение становилось угрожающим. Была потеряна большая часть обоза, средства переправы через Прут¹⁴. Отступающим пришлось уничтожить даже часть боеприпасов. По этим причинам было принято решение остановиться в укрепленном лагере у местечка Новые Станилешти (в 75 км южнее Ясс) и там принять бой. Возможно, последний. В этом лагере на следующий день (9 июля) армия царя Петра I была окружена превосходящими силами османской армии. Впрочем, предпринятый янычарами без подготовки штурм лагеря был отражен с большими потерями для противника (до 8 тыс. чел.). Последующие атаки также были отбиты русскими с помощью артиллерии. Однако недостаток продовольствия, фуража и боеприпасов поставил русскую армию в критическое положение. Большие потери снизили боеспособность армии. В этой обстановке Мехмед-паша согласился на переговоры о мире, которые умело провел сподвижник Петра I вице-канцлер П. П. Шафиров. 12 (23) июля 1711 г. был подписан Прутский мир, позволивший Петру I отвести свои войска в Россию в обмен на обязательство вернуть Османской империи Азов, взятый в 1696 г., и срыть русские крепости на Азовском море — Таганрог, Каменный Затон, Новобогородицкую и Кодацкую. До выполнения этих условий в заложниках остались сам Шафиров и сын фельдмаршала Шереметева — Михаил Борисович.

Заключение. Обычно неудачу Прутского похода связывают с недооценкой трудностей продвижения войск в условиях незнакомой местности, а также большим численным превосходством противника и неудовлетворительным обеспечением похода. На наш взгляд, к причинам неуспешности Прутского

¹³ Курат А. Н. Главное событие Прутского похода. С. 404.

¹⁴ Там же. С. 413, 414.

похода следует добавить еще три обстоятельства, несомненно, оказавшие роковое влияние на исход кампании.

Во-первых, игнорирование мирных предложений со стороны Османской империи, которые, конечно же, не стоило отвергать или по крайней мере игнорировать. По этому поводу как современниками, так и историками высказывались предположения, что переданные через Георге Кастриота турецкие условия прекращения военных действий были, вероятно, лишь хитростью, с помощью которой турецкая сторона пыталась затормозить выдвижение русской армии к Дунаю, выиграть время для большей концентрации своих сил и оценки возможностей противника. Однако никто не мешал войскам Петра I и фельдмаршала Шереметева действовать и наступать, пока организовывались переговоры, выяснялись интересы сторон, шел поиск компромисса и оговаривались условия мира. Между прочим, позже именно указанием на «Кастриотову присылку» русские парламентарии начали переговоры о прекращении войны и заключении мира¹⁵.

Во-вторых, крайне неудачным оказалось решение о разделении русской конницы. В результате этого прорыва отступающие на север русские войска были слабо прикрыты кавалерией и понесли существенные потери. Отсутствие единства кавалерии впоследствии крайне негативно сказалось и в решающем сражении под Станилешти. На это указывал, собственно, и сам царь Петр Алексеевич. В своей «Реляции о Прутском походе» он прямо заявил, что неприятель «всегда был отбит (и совершенно б мог побежден быть, ежели б не раздвоена была конница наша)»¹⁶.

В-третьих, в русской армии оказалась крайне плохо налажена разведка. Наблюдалась также и недостаточность мер, направленных против татарских отрядов, действовавших в тылах и на коммуникациях российских частей.

В итоге все указанные обстоятельства стали следствием недостаточной продуманности кампании с русской стороны и плохой организации похода на Балканы (вопреки мнению А. З. Мышлаевского¹⁷ и Я. Е. Водарского¹⁸ о том, что кампания была спланирована и подготовлена Петром I безукоризненно). Провал кампании 1711 г., как и «конфуз» под Нарвой 1700 г., явился новым серьезным уроком для Петра I, наглядно показавшим ему, к чему ведет спешка, переоценка своих сил и недооценка сил противника.

¹⁵ Гистория Свейской войны. С. 175.

¹⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. Вып. 2. М., 1964. С. 35.

¹⁷ См. тезисы доклада А. З. Мышлаевского в редакции Е. Новицкого: [Новицкий Е.] Прутский поход 1711 года. (Итоги архивных розысков). С. 4.

¹⁸ Вывод Я. Е. Водарского: «План кампании, разработанной Петром, его генералами и советниками, был составлен правильно, с учетом внутреннего положения Турции, международной обстановки и необходимости скорейшего завершения навязанной России войны». Вслед за этим Я. Е. Водарский опровергает сам себя, приводя слова Петра I (с которыми полностью соглашается), что армию погубили «не здравые советы», а прежде всего решение идти через Молдавию. См.: *Водарский Я. Е.* Загадки Прутского похода. С. 181.

Литература

1. Артамонов В. А. Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М.: Русские витязи, 2015. 96 с.
2. Артамонов В. А. Турецко-русская война 1710–1713. М.: Кучково поле, 2019. 448 с.
3. Белова Е. В. Прутский поход: поражение на пути к победе? М.: Вече, 2011. 270 с.
4. Водарский Я. Е. Загадки Прутского похода Петра I. М.: Наука, 2004. 226 с.
5. Водарский Я. Е. Легенды Прутского похода Петра I (1711 г.) // Отечественная история. 2004. № 5. С. 3–26.
6. Водарский Я. Е. О некоторых событиях Прутского похода Петра I (1711 г.) // Новые страницы истории Отечества. Пенза: ПГПИ, 1992. С. 82–95.
7. Водарский Я. Е. Участие Молдавии в русско-турецкой войне 1711 г. // Русин. 2006. № 2 (4). С. 56–68.
8. Долгих А. Н. Новое исследование о «Прутской конфузии» Петра I 1711 г.: к выходу книги В. А. Артамонова «Турецко-русская война 1710–1713 гг.». М.: Издательство «Кучково поле», 2019. 448 с. // История: факты и символы. 2020. № 3 (24) С. 176–178.
9. История Северной войны, 1700–1721 гг. / [И. И. Ростунов, В. А. Авдеев, М. Н. Осипова, Ю. Ф. Соколов]; отв. ред. И. И. Ростунов; АН СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. М.: Наука, 1987. 212 с.
10. Кулинич А. А. Офицерский корпус русской армии в сражении при Станилештах в Прутском походе 1711 г. // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 4 (17). С. 79–91.
11. Курат А. Н. Главное событие Прутского похода. Переход турецкого войска в атаку (извлечение) / пер. Н. Белера // Артамонов В. А. Турецко-русская война 1710–1713. М.: Кучково поле, 2019. С. 404–426.
12. Кутищев А. В. «Итить с войском к Дунаю». Прутский поход — героическая трагическая страница российской истории // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 17–19.
13. Манойленко Ю. Е. Русская артиллерия в Прутском походе (1711 г.) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 130–133.
14. Молчанов Н. Н. Петр I. М.: Алгоритм: ЭКСМО, 2003. 475 с.
15. Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М.: Наука, 1971. 205 с.
16. Павленко Н. И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. 591 с.
17. Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX вв. Очерки внешнеполитической истории. М.: Индрик, 2006. 400 с.
18. Семенова Л. Е. Русско-валахские отношения в конце XVII – начале XVIII в. М.: Наука, 1969. 167 с.

References

1. Artamonov V. A. Artamonov V. A. Dunaiskii pokhod Petra I: Russkaia armiia v 1711 g. ne byla pobezhdena [The Danube campaign of Peter I: The Russian army was not defeated in 1711]. Moscow: Russkie vitiazi, 2015. 96 p. (In Russ.).
2. Artamonov V. A. Turetsko-russkaia voina 1710–1713 [Turkish-Russian war of 1710–1713]. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. 448 p. (In Russ.).

3. Belova E. V. Prutskii pokhod. Porazhenie na puti k pobede? [Prutsky campaign. Defeat on the way to victory?]. Moscow: Veche, 2011. 270 p. (In Russ.).
4. Vodarskii Ia. E. Zagadki Prutskogo pokhoda Petra I [Riddles of Peter the Great 's Prut Campaign]. Moscow: Nauka, 2004. 226 p. (In Russ.).
5. Vodarskii Ia. E. Legendy Prutskogo pokhoda Petra I (1711 g.) [Legends of the Prut campaign of Peter I (1711)] // Otechestvennaia istoriia. 2004. № 5. P. 3–26. (In Russ.).
6. Vodarskii Ia. E. O nekotorykh sobytiakh Prutskogo pokhoda Petra I (1711g.) [About some events of the Prut campaign of Peter I (1711)] // Novye stranitsy istorii Otechestva. Penza: PGPI, 1992. P. 82–95. (In Russ.).
7. Vodarskii Ia. E. Uchastie Moldavii v russko-turetskoi voine 1711 g. [Participation of Moldavia in the Russian-Turkish War of 1711] // Rusin. 2006. № 2 (4). P. 56–68. (In Russ.).
8. Dolgikh A. N. Novoe issledovanie o «Prutskoi konfuzii» Petra I 1711 g.: k vykhodu knigi V. A. Artamonova «Turetsko-russkaia voina 1710–1713 gg.». M.: Izdatel'stvo «Kuchkovo pole», 2019. 448 p. [A new study on the “Prut Confusion” of Peter I in 1711: for the publication of V. A. Artamonov's book “The Turkish-Russian war 1710–1713”. M.: Publishing house “Kuchkovo pole”, 2019. 448 p.] // Istoriia: fakty i simvoly. 2020. № 3 (24). P. 176–178. (In Russ.).
9. Istoriia Severnoi voiny, 1700–1721 gg. [History of the Northern War, 1700–1721] / [I. I. Rostunov, V. A. Avdeev, M. N. Osipova, Iu. F. Sokolov]; otv. red. I. I. Rostunov; AN SSSR, In-t voen. istorii M-va oborony SSSR. Moscow: Nauka, 1987. 212 p. (In Russ.).
10. Kulinich A. A. Ofiterskii korpus russkoi armii v srazhenii pri Stanileshtakh v Prutskom pokhode 1711 g. [The officer corps of the Russian army in the Battle of Stanilesti in the Prut campaign of 1711] // The New Historical Perspectives: From Baltic to Pacific ocean. 2019. № 4 (17). P. 79–91. (In Russ.).
11. Kurat A. N. Glavnoe sobytie Prutskogo pokhoda. Perekhod turetskogo voiska v ataku (izvlechenie) [The main event of the Prut campaign. The transition of the Turkish army to the attack] / per. N. Belera // Artamonov V. A. Turetsko-russkaia voina 1710–1713. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. P. 404–426. (In Russ.).
12. Kutishchev A. V. «Itit' s voiskom k Dunaiu». Prutskii pokhod — geroicheskaia tragicheskaja stranitsa rossiiskoi istorii [“Go with the army to the Danube”. The Prut Campaign is a heroic tragic page of Russian history] // Voенно-istoricheskii zhurnal. 2011. № 9. P. 17–19. (In Russ.).
13. Manoilenko Ju. E. Russkaia artilleriia v Prutskom pokhode (1711 g.) [Russian artillery in the Prut campaign (1711)] // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2008. № 77. P. 130–133. (In Russ.).
14. Molchanov N. N. Petr I [Peter I]. Moscow: Algoritm; EKSMO, 2003. 475 p. (In Russ.).
15. Oreshkova S. F. Russko-turetskie otnosheniia v nachale XVIII v. [Russian-Turkish relations at the beginning of the XVIII century.]. Moscow: Nauka, 1971. 205 p. (In Russ.).
16. Pavlenko N. I. Petr Velikii [Peter the Great]. Moscow: Mysl', 1994. 591 p. (In Russ.).
17. Semenova L. E. Kniazhestva Valakhii i Moldaviia. Konets XIV – nachalo XIX vv. Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii [Principalities of Wallachia and Moldavia. Late XIV – early XIX centuries. Essays on foreign policy history]. Moscow: Indrik, 2006. 400 p. (In Russ.).
18. Semenova L. E. Russko-valashskie otnosheniia v kontse XVII – nachale XVIII v. [Russian-Wallachian relations at the end of the XVII – beginning of the XVIII century]. Moscow: Nauka, 1969. 167 p. (In Russ.).